

Петр Быков

Из литературного наследия Апухтина

Петр Быков

Из литературного наследия Апухтина

«Public Domain»

1918

Быков П. В.

Из литературного наследия Апухтина / П. В. Быков — «Public Domain», 1918

ISBN 978-5-04-011724-6

«„Вверху одна горит звезда“... Кто не знает этого и других стихотворений юноши Лермонтова, в которых он воспевал «черноокою красавицу» Екатерину Александровну Сушкову, вдохновлявшую его и, благодаря её загадочному роману с ним, получившую известность. Имя Лермонтова, в его юношеские годы, тесно связано с именем Сушковой, оставившей после себя записки, являющиеся довольно ценным материалом для биографии Лермонтова. Еще при его жизни она вышла замуж за А. В. Хвостова. Пятидесятые годы прошлого века застают Екатерину Александровну в Петербурге...»

ISBN 978-5-04-011724-6

© Быков П. В., 1918
© Public Domain, 1918

Петр Быков

Из литературного наследия Апухтина

«Вверху одна горит звезда»... Кто не знает этого и других стихотворений юноши Лермонтова, в которых он воспевал «черноокою красавицу» Екатерину Александровну Сушкову, вдохновлявшую его и, благодаря её загадочному роману с ним, получившую известность. Имя Лермонтова, в его юношеские годы, тесно связано с именем Сушковой, оставившей после себя записки, являющиеся довольно ценным материалом для биографии Лермонтова. Еще при его жизни она вышла замуж за А. В. Хвостова. Пятидесятые годы прошлого века застают Екатерину Александровну в Петербурге. И вот в это время ей пришлось сыграть некоторую роль, иную, конечно, и в жизни другого поэта. А какую именно, видно из его экспромта, посвященного Е. А. Хвостовой:

Добры к поэтам молодым,
Вы каждым опытом моим
Велели мне делиться с вами;
Но я боюсь... Иной поэт,
Чудесным пламенем согрет,
Вас пел могучими стихами.
Вы были молоды тогда,
Для вдохновенного труда
Ему любовь была награда.
Вы отцвели – поэт угас,
Но он поклялся помнить вас
«И в небесах и в муках ада»...
Л верю клятве роковой,
Я вам дрожащею рукой
Пишу свои стихотворенья
И, как несмелый ученик,
У вас, хотя б на этот миг,
Прошу его благословеньи.

Этого благословения Лермонтова просил Алексей Николаевич Апухтин. Рано обнаружил он блестящие способности и умственное развитие, пристрастившись к чтению, к стихам в особенности, и обнаружив необычайную память, которою отличался до конца жизни. В восемь-девять лет с увлечением декламировал он шедевры пушкинской и лермонтовской поэзии. И рано проснулся в нем его собственный поэтический дар, которому ни домашние ни даже мать Апухтина, изумлявшаяся почти феноменальным способностям пламенно любимого сына-баловня, не придавали особенного значения... Но вот в 1852 году он был отведен в Петербург и отдан в подготовительный класс Училища Правоведения, где, мимоходом сказать, поступлению его в седьмой низший класс уже предшествовала слава «будущего Пушкина», так как начальство училища да и воспитанники его сразу обратили внимание на удивительно одаренного, многообещающего ребенка.

«В воображении их, – рассказывает один из биографов поэта, знавший его в самой ранней молодости, – в особенности питомцев училища, соперничавших во всем с Александровским Лицеем, до высоких воротников и широчайших обшлагов на рукавах мундиров включительно, «витала затаенная надежда предвосхитить старые лавры лицея. У лицея, дескать, был Пушкин, а у нас будет Апухтин!» С поступлением в училище он начал все чаще посе-

щать дом Хвостовых, где, все еще жившей воспоминаниями о Лермонтове Екатерине Александровне декламировал его стихотворения, а на ряду с ними и свои собственные попытки творчества. Чуткая к красоте женщина довольно скоро угадала в своем госте, белокуром, голубоглазом правоведе, несомненное присутствие искры Божией, всячески поощряла его талант и собственноручно вносила в заведенную для этого тетрадь его стихотворения в строгом хронологическом порядке.

На заглавном листке тетради красовалось: «Собрание стихотворений Алексея Николаевича Апухтина. Часть первая. 1852–1857. С.-Петербург. Екатерина Хвостова», – и первым, внесенным в эту тетрадь, произведением двенадцатилетнего поэта (он родился 15-го ноября 1841 г.), помеченным 27 августом 1852 г., был «Романс», навеянный не то Дельвигом, не то Мерзляковым. По странной случайности «Романс» звучит именно тем тоном, в котором написана большая часть стихотворений Апухтина, – звучит тихой грустью, безропотностью:

Что мне делать одинокому?
Только все грустить
Да по милой по сторонущке
Горьки слезы лить.
Целый век мне лишь кручиниться
Дан удел судьбой.
Подопру я, став у дерева,
Голову рукой.
Посмотрю на небо тихое,
Слезы вдруг полью
И родную, заунывную
Песню заную:
Понеситесь, ветры буйные,
Но долам, горам,
Погуляйте вы, родимые,
По златым полям.
Принесите вы мне весточку
Из родной страны
И напомните несчастному
Про былые дни.
Стану, стану я у дерева,
Буду, буду вам внимать,
И слова, слова заветные
Стану повторять...
О, страна, страна родимая!
И люблю тебя,
И к тебе стремится душою

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.